

Глава 65. Подставили. Тетушка Хань в ловушке

Перевод: Sv_L

.

Когда Нин Сюэянь вернулась в свой двор, Цинъю и Лан Нин уже все подготовили к отъезду. Она поспешно написала письмо и попросила монаха из храма Холодной Горы передать его ее дяде.

Когда все было сделано, они сели в карету, которая ждала у ворот храма, и направились в поместье герцога-защитника.

– Миледи, многие мадам видели происшествие с отравившей кошкой. Вдовствующая супруга Ли уже на пути в наше поместье, так что на этот раз мадам вдовствующая герцогиня должна сурово наказать мадам Линг. – Цинъю была в восторге, когда думала, что все прошло так, как хотела ее хозяйка.

Нин Сюэянь слегка улыбнулась и сказала:

– Она этого не сделает.

– Не сделает? Почему бы и нет? Доказательства очевидны, так что мадам Линг определенно та, кто должен взять на себя вину. Разве за это ее не накажут? – удивилась Цинъю.

– Кто-нибудь видел, как она меня отравила? Кто-нибудь сказал, что это была она? Или кто-то ее сдал? – Нин Сюэянь немного отдохнула, прислонившись к стене кареты, и с холодной улыбкой закрыла глаза.

– Нам нужно только допросить господина Лу. При таком сильном давлении на него он ее обязательно... Миледи, он ее ведь разоблачит? – голос Цинъю постепенно звучал все тише.

Нин Сюэянь холодно улыбнулась:

– Экономка Чжан не может сама решать, что она может сказать и что ей следует держать при себе.

Экономка Чжан родилась в семье Линг и последовала за мадам Линг в поместье герцога-защитника. Она помогала своей госпоже по хозяйству. Очевидно, мадам Линг глубоко доверяла ей.

Однако, по сравнению с доверием мадам Линг, ее семья, которая находилась под контролем

семьи Линг, была более важной. Неожиданно, некоторых людей из ее семьи не оказалось в поместье Линг.

Осознав это, Цинъю была удивлена и сказала:

– Миледи, что если мадам Линг начнет все сначала? На этот раз она может погубить вас. Почему вы не вернулись в карете мадам вдовы?

Лан Нин знала, что как все будет происходить, и сказала:

– Это было ей выгодно? Мадам вдове нужно для начала послать кого-нибудь все рассказать мадам Линг, чтобы та подготовилась.

– Но, мадам вдова... она также была отравлена мадам Линг... Разве она не сердится? – Цинъю запнулась, потому что не знала, как возразить.

– Да, мадам вдова сердится и накажет мадам Линг, но она не позволит чужим людям издеваться над поместьем. Так что она не будет сильно давить на мадам Линг или обо всем узнают посторонние. В любом случае, власть останется в руках мадам Линг, и она будет снова злоупотреблять ею. Однако это бесполезно. Это слишком очевидно, что наша леди скоро будет с ними, и это заставит мадам вдову защищать нас, – Лан Нин лучше понимала Нин Сюэянь, поэтому все объяснила она.

Мадам вдова хотела показать свою любовь, разрешив Нин Сюэянь вернуться позже. Если бы Нин Сюэянь поехала с ней, она бы заподозрила старую герцогиню в предвзятости. В конце концов, мадам вдову и раньше в этом подозревали.

В карете повисла тишина.

Нин Сюэянь закрыла глаза и притворилась спящей, слушая болтовню своих служанок.

Так что лучше всего было воспользоваться мадам Линг, когда та попала в беду.

Когда Нин Сюэянь приехала, ее уже ждали у ворот. Это была тетка Цинь, доверенная служанка мадам вдовы. Она радостно подбежала к ней, увидев, что девушка приехала, и с уважением помогла Нин Сюэянь выйти из кареты.

– Пятая юная леди, наконец-то вы вернулись. Я уже давно жду вас. Мадам вдова и мадам Линг пригласили вас навестить их.

Девушка вспомнила свой отъезд в храм Холодной Горы, когда никто с ней даже не попрощался. Нин Сюэянь была удивлена, что мадам вдова велела своей близкой служанке так долго ждать

ее у ворот, лишь бы показать свою заботу. Все было совсем не так, как в прошлый раз.

Но когда Нин Сюэянь услышала, что сказала служанка, она также поняла, что мадам Линг и на этот раз выкрутилась.

К счастью, Нин Сюэянь уже подготовилась к этому.

- Спасибо, тетушка, - мягко сказала она. - Бабушка сейчас сердится? Мне так жаль, что ей приходится беспокоиться обо мне в ее возрасте. Это все моя вина.

После того, что случилось, Нин Сюэянь в первую очередь беспокоилась о своей бабушке. Это оставило у тетки Цинь хорошее впечатление о девушке. Для нее стало неожиданностью, что Нин Сюэянь оказалась хорошим ребенком. Тетка решила, что напрасно раньше думала о ней дурно.

Лицо тетки Цинь было полно улыбчивых морщин во время разговора.

- О чем вы говорите? Моя юная леди, это наложница Ма вышла за рамки и сотворила такое. Вы и мадам Линг пострадали бы, если бы мы этого не обнаружили. Я не могу поверить, что в нашем поместье есть такая злобная женщина. Вы никогда не сможете узнать душу человека по его внешности, - сказала она.

- Наложница Ма? - У Нин Сюэянь снова похолодел взгляд. Мадам Линг хорошо умела придумывать истории. Она могла легко переложить ответственность на других.

Наложница Ма появилась в поместье недавно. Она была красивой женщиной, и всегда крутилась рядом с мадам Линг. Красотка, наверное, никогда не предполагала, что такое случится с ней.

Нин Сюэянь сделала вид, что ей все равно, и спросила, проходя на задний двор:

- Зачем наложница Ма отравила меня?

- Я не знаю. Разве у вас во дворе нет экономки Хань? Ее сын сильно ранил кого-то в городе. Человек, которого избили, оказался братом наложницы Ма. Сначала это не имело к вам никакого отношения, но экономка Хань нагло заявила, что вы хозяйка поместья, а наложница Ма - простая рабыня, так что ничего страшного, что ее сын избил брата наложницы. И она сказала, что не будет платить никаких денег.

- Когда наложница Ма услышала это, она была вне себя. Она решила, что вы поддерживаете свою обнаглевшую экономку, чтобы намеренно унижить ее, поэтому в отместку она отравила вас.

Тетка Цинь сердито все объяснила и, похоже, была на стороне Нин Сюэянь.

– Тетя Хань? – Лицо Нин Сюэянь застыло! Она остановилась, чтобы посмотреть на тетку Цинь, которая была в хорошем настроении, и холод вспыхнул в ее глазах.

Мадам Линг была поистине хитра. Она защищалась, используя тетку Хань, даже когда была в панике.

Нин Сюэянь перестала улыбаться, и на ее холодном лице появился острый взгляд:

– А где сейчас тетя Хань?

Под пристальным взглядом холодных глаз Нин Сюэянь тетка Цинь испугалась. Она старалась избегать ее взгляда, но всей кожей чувствовала неопределимую ауру Нин Сюэянь.

– Экономка Хань сейчас заперта и ждет, когда покупатель заберет ее завтра, – медленно произнесла тетка Цинь, понизив голос.

Услышав это, лицо Цинь побелело. Она стояла позади Нин Сюэянь и собиралась что-то спросить. Лан Нин, которая стояла рядом с ней, потянула ее за рукав, давая ей знак не делать этого.

– Наложница Ма тоже сейчас в сарае ждет покупателя? – Лицо Нин Сюэянь снова заледенело.

– Нет, это не так. Она недавно упала, и врач, осмотревший ее, сказал, что она беременна, поэтому Его Светлость герцог решил, что наказание подождет, пока она не родит. – Тетка Цинь мгновенно восстановила свое настроение. Она не могла испугаться слабой пятой юной леди.

Плохой человек был в безопасности, но хороший был заперт. В поместье все было наоборот.

– А где сейчас бабушка? – Нин Сюэянь не могла показать свое несчастье на лице, поэтому она зашагала дальше.

Увидев, что Нин Сюэянь перестала задавать неудобные вопросы, тетка Цинь почувствовала облегчение и улыбнулась:

– Мадам вдова сейчас разговаривает с вдовствующей супругой Ли в главном зале во дворе Счастливой Удачи. Вдовствующая супруга Ли редко бывает здесь. И после того, что случилось, мадам вдова должна все ей объяснить.

– Княжеский наследник Ли тоже здесь? – казалось бы, небрежно спросила Нин Сюэянь.

- Да, вдовствующая супруга Ли здесь, и он сказал, что будет ждать ее, чтобы они могли вернуться вместе, - ответила тетка Цинь.

На перекрестке Нин Сюэянь остановилась и сказала ей:

- Тетушка, мне сначала нужно вернуться в свой дворик и переодеться. Я буду у бабушки, когда приведу себя в порядок.

- Ладно, ладно. Мадам вдова не торопится. Вы слабы, поэтому вам нужно хорошо заботиться о себе, - сказала тетка Цинь, но Нин Сюэянь заметила ее самодовольное поведение.

- Тогда я пошла, тетушка Цинь. - Нин Сюэянь больше не хотела задерживаться, поэтому она сразу же отправилась в Яркий Морозный Сад.

Увидев, что Нин Сюэянь уходит, тетка Цинь вернулась, чтобы рассказать о ней вдовствующей герцогине. Она думала, что мадам вдова слишком много беспокоится, пятая молодая леди была слабой и трусливой. Услышав о том, что случилось с ее экономкой Хань, девочка просто задавала обычные вопросы, не проявляя никакого недовольства.

Когда они отдалились, Цинью больше не могла сдерживаться. Она шагнула вперед и сказала:

- Миледи, они говорят чепуху. Сын тети Хань никогда бы так не поступил. Тетя Хань сказала мне на днях, что ее сын стал управляющим в магазине. Зачем ему драться с братом наложницы Ма?

Цинью и тетя Хань всегда были верны мадам Минг и Нин Сюэянь. Они все доверяли друг другу. Нин Сюэянь не поверила бы тому, что только что сказала тетка Цинь. Она уже встречалась с сыном тетушки Хань и считала его хорошим человеком. Его попросили купить лекарство для мадам Минг, когда та была больна, но никто не заботился о ней.

Нин Сюэянь слегка опустила глаза и спросила:

- Ты не веришь в это, Цинью?

- Я никогда не поверю, что сын тети Хань мог кого-то избить и так нагло себя вести. - Цинью в сердцах топнула ногой. - Миледи, я уверена, что он этого не делал. Они все выдумали, чтобы подставить тетю Хань.

- Никому нет дела до того, веришь ты в это или нет. Они выставили тетю Хань преступницей, - холодно улыбнулась Нин Сюэянь.

Мадам Линг хорошо с этим справилась. Она все устроила правдоподобно и за такое короткое

время. Борьба должна быть серьезной.

Что же касается преступления, заключавшегося в том, что кто-то ударил другого человека, то это не было виной сына тети Хань.

Было бы легко все устроить, если бы наложница Ма захотела заиметь нового брата. Не говоря уже о том, что ее беременность наступила как раз вовремя. Как это все могло быть просто совпадением? Нин Сюэянь была не готова к такому повороту событий.

Если Нин Сюэянь накажет беременную наложницу Ма, все решат, что она жестокая и подлая.

В конце концов, вина свалилась бы на ее плечи.

Она не ожидала, что наложница Ма согласится на эту авантюру.

Однако как бы они не были хороши в плетении интриг, они упустили из виду кое-что важное!

- Миледи, что нам теперь делать? - Цинъю впала в панику, услышав, что сказала Нин Сюэянь. Ее лицо побледнело, когда она спросила: - Они завтра продадут тетюшку Хань, и мы ничего не можем сделать?

- Цинъю, ты готова сходить во двор Цинжун? - спросила Нин Сюэянь.

Мадам Лин преподнесла ей подарок, так что Нин Сюэянь тоже должна была что-то дать взамен.

Нин Юлин жила во дворе Цинжун. Нин Сюэянь и Цинъю часто подвергались издевательствам со стороны Нин Юлин, поэтому они никогда туда не ходили. Не говоря уже о драке в храме Холодной Горы, Нин Юлин всегда будет оскорблять ее. Она не оставит Цинъю в покое, если заметит ее.

- Я все сделаю, что прикажете! - Цинъю была готова на все, чтобы спасти тетюшку Хань. Она сжала зубы, показывая свою решительность.

- Ладно, тебе нужно расспросить о третьем принце, затем... - Нин Сюэянь что-то прошептала на ухо Цинъю. Глаза горничной внезапно засияли ярче. Она передала свою сумку Лан Нин, а потом поспешно убежала.

.